

Когда были добавлены иглы дикобраза, был неподходящий момент. Это нужно добавить сразу после того, как зелье перестанет кипеть после снятия с огня. Сделайте это снова.

При приготовлении улиток с щупальцами температура должна повышаться равномерно в течение тридцати секунд. Слишком резкие перепады температур повлияют на свойства лекарства, так что сделайте это снова.

Не используйте магию вместо ощущения руки. Необходимо ощущать измельчение своими руками. Недостаточное измельчение повлияет на осаждение лекарственных свойств, а чрезмерное измельчение приведет к испарению лекарственных свойств. Сделайте это снова.

Тролли, бородавки свиньи, каменные монстры...

Перед Снейпом, который стремится к совершенству, каждый раз, когда он совершает ошибку, ему приходится терпеть крещение «ядом».

Спустя несколько часов Гретель получил десятки мест рождения магических существ. Он полагал, что если бы не тот факт, что магических существ с недостаточным IQ было достаточно, он бы начал получать места рождения природных материалов, таких как камни и гнилая древесина...

Благодаря постоянным язвительным исправлениям Снейпа после конфигурирования еще одного флакона зелья опыт зелий + N, который постоянно танцевал на панели, наконец превратился в великолепный уровень зелий +1.

Это как открыть два канала Рен и Ду в романах по боевым искусствам.

После успешного изменения зелья с уровня 0 до уровня 1 Гретель обнаружил, что его сродство к материалам зелий мгновенно значительно возросло.

В его глазах в ингредиентах противозудного зелья, которые казались ему одинаковыми, внезапно появились свои собственные характеристики.

Он может четко различить разницу между каждым клыком. Если он возьмет клык наугад, то узнает необходимую для его измельчения интенсивность и время.

Даже ранее загадочное и непредсказуемое пламя теперь можно легко им усвоить и использовать для добавления материалов.

Не дожидаясь, пока Снейп прокомментирует зелье, он начал управлять им естественным образом.

Измельчить, пропарить, обработать, снять с огня, добавить иглы дикобраза, взмахнуть палочкой, чтобы ускорить реакцию, залить и дожидаться проверки.

«На сегодня хватит закрытия, но не думай, что ты проделал отличную работу.

За такое долгое время даже гигантский монстр мог бы научиться конфигурировать зелья. Наука зелий обширна и глубока, но ты все еще далек от нее. Закрытие продолжится в следующий понедельник, так что лучше не опаздывай».

После того, как Гретель без каких-либо ошибок два раза подряд приготовил идеальное

противозудное зелье, Снейп наконец решил отпустить его.

Гретелю было совершенно наплевать на «ядовитые брызги» Снейпа. В конце концов, ядовитый язык, как и жирная голова, уже закрепился как торговая марка Снейпа.

Он по-прежнему погружен в этот вид плавной работы.

Впервые я почувствовал красоту зелий, преподаваемых Снейпом, красоту медленно кипящего котла, испускающего белый дым и разрывающегося от аромата.

Точно так же, как удовлетворение после первого успешного применения заклинания, оно приносит ту магическую магию, которая заставляет людей чувствовать себя замороженными и растерянными.

Конечно, опьяненный Гретель не знал, что после его ухода Снейп уставился на кучу зелий на столе, в его глазах мелькнул намек на признательность.

—

Вторник.

Закончив уроки по защите от темных искусств, Гретель облегченно вздохнул и поблагодарил Мерлина за то, что тот не позволил Квирилату Квиру оказать ему благосклонность.

Перед уроком он беспокоился, что Дамблдор попросит Квиррелла дать ему несколько советов. Оказалось, что Дамблдор еще не ослеп от старости, и Квиррелл, который вел себя так странно, не смог завоевать доверие сильнейшего белого мага.

Даже для того, чтобы не привлекать внимания Квиррелла, Гретель предпочел идти на уроке вместе со всеми.

Пока профессор Квиррелл рассказывает о своих захватывающих приключениях, он присоединяется к своим одноклассникам и скептически смотрит на него.

Конечно, в его мыслях Гретель тоже был подготовлен. В конце концов, если Дамблдор действительно не понимал, что Волдеморт живёт на затылке Квиррелла, он сам выбрал, чтобы Квиррелл дал ему небольшое лечение.

Он говорил, что не может быть пророком и сообщать Дамблдору о заговоре Волдеморта, даже если это привлечёт внимание Волдеморта.

Что касается источника информации, то его можно отнести к пророчеству. Хотя он ещё не научился этому, это не мешает ему стать пророком.

В конце концов, если говорить по-настоящему о пророчестве, Гретель может заткнуть за пояс весь Хогвартс, а Трелони придётся отойти в сторону.

К счастью, ничего не случилось, и на тайное развитие ещё было полно времени.

Во вторник утром в Когтеварне было два занятия. Одно — только что закончившееся Защита от Тёмных Искусств, из которого ничего узнать и не удалось.

Другое занятие — курс Заклинаний, который ведёт уважаемый декан Орлиного факультета профессор Филиус Флитвик.

Распрощавшись со змеями Слизерина, Гретель пошёл за орлятами в класс Заклинаний.

Маленькие львы Гриффиндора тоже вернулись из теплицы за пределами замка.

Когда началось занятие, Гретель заметил, что его декан, кажется, немного взбудоражен. Так и есть, когда очередь дошла до Гарри Поттера, лицо профессора Флитвика мгновенно стало красным, как извергающийся вулкан.

Наконец, после того как великий спаситель Гарри Поттер ответил, профессор Флитвик возбуждённо вскрикнул и грохнулся на пол, исчезнув.

Прошло больше десяти минут, прежде чем профессор вернулся в класс с извинениями. Ну и, конечно, он вернулся вместе с маленьким тортом, который и явился извинениями профессора.

Когда все поглаживали свои волшебные палочки и готовились выучить первое в жизни заклинание, профессор Флитвик попросил всех достать учебники и преподал основы.

Произношение, жесты и магические конфигурации, участвующие в заклинании.

По словам профессора Флитвика: «Вы можете не сотворить какое-либо заклинание, но вы никогда не сможете сотворить неправильное заклинание».

Чтобы доказать это, профессор рассказал историю, широко распространённую в волшебном мире. Один бедный волшебник задумал с помощью магии прибраться, однако допустил ошибку в магической конфигурации и успешно призвал к себе на грудь сибирского бизона.

К счастью, кто-то в тот момент присутствовал, а то ведь этот взбешённый бизон его насмерть бы затоптал.

«Профессор, значит с ростом уровня заклинания в него включается всё больше магических конфигураций. Означает ли это, что суть любого вида магии на самом деле представляет собой совокупность магических конфигураций»,— задал вопрос Грете.

«Догадка мистера Гретеля верна. В определённой мере она верна. Точно так же как заклинание полёта, проанализировав его магическую конфигурацию, мы можем разделить его на три части, динамическую конфигурацию, парящую конфигурацию и направляющую конфигурацию.

Каждая конфигурация содержит несколько других меньших конфигураций». Для того чтобы более наглядно ответить на этот вопрос, профессор Флитвик с помощью своей волшебной палочки продемонстрировал в воздухе полную конфигурацию Заклинания полёта, и каждый подраздел разложил по полочкам.

«Конечно, это всё постепенно будет передано всем на последующих уроках теории магии. А сейчас давайте продолжим изучение этих базовых магических конфигураций и тех функций, которые они выполняют».

...

«На сегодня наше занятие закончено. Если что-то непонятно, милости прошу ко мне в кабинет

и спрашивайте. Я с удовольствием отвечу вам».

Стоило Флитвику выйти, как Гретель следом за ним мигом ушёл. Он даже не обратил внимания на то, как за спиной мялся нерешившийся заговорить спаситель, тот самый маленький кривобокий, который держал в руке письмо с вызовом.

«Ничего, не страшно. Всё равно после обеда у меня с когтевранцами ещё будет урок по Трансфигурации, тогда и вызову его», — утешала себя в мыслях Гермиона Грэйнджер.

Рон потянул Гарри за мантию: «Гарри, я слышал, как Фред сказал, что больше всего на свете Когтевран не любит нас, гриффиндорцев, и даже Слизерин к нам гораздо ближе». Гарри, который от природы был чувствительным, давно заметил тревогу в словах Рона и только незаметно вздохнул: «Все в порядке, Рон, я просто хочу завести побольше друзей, и Мерлин поручится, что ты всегда останешься моим другом, правда, поверь мне». «Трансфигурация — самое сложное и опасное заклинание в твоей программе Хогвартса. Никто не должен безобразничать на моем уроке, или я попрошу его уйти и никогда больше не пущу», — бесстрастно объявила правила кабинета профессор Макгонагалл в очках. Хотя Гретль давно понимал, что подглядывать за кем-то старше девочки-кошки не получится, он все равно немного разочаровался. В конце концов, это был один из всего лишь семи зарегистрированных легальных анимагов в магическом мире. Трансфигурация, похоже, отличается от занятия по Заклинаниям. В ней нет сложных магических конфигураций, которые нужно анализировать. Иными словами, сегодняшняя трансфигурация больше похожа на какую-то странную силу, которую я придумываю сам. Профессор Макгонагалл на глазах всех маленьких волшебников превратила стол в свинью, а потом обратно, без каких-либо лишних заклинаний или жестов, связанных с магическими конфигурациями. Казалось, она всего лишь слегка стукнула, и стол превратился в свинью, а потом еще раз стукнула, и свинья снова стала столом. После этого профессор Макгонагалл раздала каждому маленькому волшебнику по спичке и попросила их попробовать превратить ее в иглу. Все попробовали, но только Гретль сидел, уставившись на спичку перед собой, и глубоко задумался. Профессор Макгонагалл патрулировала кабинет и наблюдала за Макгарретом, записавшимся к ней пораньше. Гретлю несложно превратить спичку в иглу. Он успешно проделывал трансфигурационное заклинание и раньше, еще до заступления на службу, но он это умел, а почему — не понимал. Говоря простым языком, он знает, как это сделать, но не знает принципа действия. Первоначально он думал, что профессор Макгонагалл будет, как профессор Флитвик, сначала помогать маленькому волшебнику разобраться в принципах, а потом уже накладывать заклинания официально. Кто бы мог подумать, что на этом курсе не будут рассказывать теорию, а сразу начнут с практики. Из навыков на панели, после вчерашнего прорыва и повышения в Зельеварении, только в Трансфигурации стоял 0. Урок Зельеварения — экспериментальный. Главное, чтобы было достаточно материала для зелий, и через неспешное обучение удастся прорваться в мастерстве. А для различных магических заклинаний требуется его понимание различных конфигураций. Чем больше он поймет магических конфигураций, тем больше приобретет мастества после наложения заклинаний. Знание только техники деформации без понимания причины — это как поймать баг и после успешного входа в панель полностью притвориться мертвым. Как бы успешно он ни накладывал заклинание, он не приобрел больше мастерства, и там до сих пор висит большой 0. Разумеется, Гретль уже давно не тешил себя надеждами на предсказательную технику, которая до сих пор не вошла в панель. Она слишком мистическая и для простого человека вроде него непостижимая. «Мистер Гретль, у вас есть какие-либо мнения по поводу этого курса?» — подошла к Гретлю и поинтересовалась профессор Макгонагалл. «Конечно, нет, профессор. Я просто думал, каким правилам подчиняется объект, превращаясь в другой? Ведь это только сенсорный обман? Или он действительно полностью меняется изнутри? Другая субстанция?» Профессор Макгонагалл рассмеялась: «Мистер

Гретль, вот ты, оказывается, слишком много думаешь. Ты же должен понимать, что над этой проблемой с древнейших времен и по сей день думали несчетные мудрецы, но знаешь ли ты, к какому выводу они пришли?» Гретль поднял голову и с любопытством взглянул на нее.

Дурная весть о том, что Обратное зелье само по себе является законом природы, законом, существующим с появлением магов. Можно понимать это как иллюзию, или можно думать о нем как о трансмутации материи.

Но в конечном итоге, это естественный закон, который может гладко функционировать под действием твоей магической силы. Когда ты решишь закончить заклинание и истребить магическую силу, или подождешь, пока она иссякнет, она все равно вернется в изначальную форму.

Глаза Гретл постепенно засияли, и, немного поколебавшись, она извлекла палочку из складки своей одежды.

Сегодня я на время обновлю главу в 3000 слов, а завтра добавлю еще одну главу в 3000 слов для всех друзей моих книг. Надеюсь, что вы прочтете ее. Спасибо.

маленький театр

Рон: Я чувствую, будто я собираюсь потерять моего друга.

Гарри: Рон, ты слишком много думаешь. У тебя есть тройка мужчин, многочисленные друзья и много путей.

Гретл: Пожалуйста, дайте мне несколько партнеров, с которыми я смогу учиться вместе.

Гермиона: Ты думаешь, что я смогу?

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3857037>